

ФРАНЦУЗСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА И СПОСОБЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ АДАПТАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И. В. Бойчук, А. О. Лавриненко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 27 июля 2016 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотрения и описания способов и закономерностей адаптации французских антропонимов в русском языке. В настоящее время система принципов передачи французских личных имен не унифицирована, что порождает ряд проблем – от сложностей в графической передаче до зависимости от ключевых факторов культуры-реципиента, не всегда соответствующих действительности культуры-донора. Авторы приходят к выводу, что изучение основных механизмов формирования французского антропонимикона и его адаптации в русском лингвокультурном пространстве является своеобразным способом включения в межкультурный диалог и, как следствие, в процесс глобализации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, ономастика, личные имена.

Abstract: the paper examines the ways of French proper names adaptation (in this instance, first names) in the Russian language. At present the system of conveying French first names in Russian is not completely unified, which poses a number of problems, from difficulties of recording them in a written text to the dependence on the key factors of the receiving culture, which do not always correspond to the reality of the source culture. The authors conclude that the study of the main patterns of the acquisition and adaptation of French proper names in the Russian linguistic and cultural space is a particular mode of involvement into the dialogue between cultures and therefore in the process of globalization.

Key words: intercultural communication, onomastics, anthroponyms.

Несмотря на довольно широкую распространенность такого лингвистического направления, как ономастика, ее ключевые проблемы подчас являются малоизученными. В первую очередь это связано с тем, что объектом того или иного исследования, как правило, становятся частные случаи употребления того или иного вида онимов, без учета особенностей и закономерностей их функционирования в живой речи. Более того, в постсоветском пространстве весьма распространено ошибочное мнение об отсутствии необходимости изучать свойства и принципы перевода имен собственных [1, с. 5].

Отсутствие какой бы то ни было унификации порождает в данном случае либо использование точных, но неблагозвучных для принимающей культуры имен собственных, либо же внедряет в нее неограниченное множество вариантов одного и того же онима, что вызывает сложности у изучающих тот или иной язык [1, с. 3]. Затруднения такого рода могут стать причиной коммуникативных неудач, что, в свою очередь, не позволит межкультурному диалогу любого уровня развиваться. Использование личных имен есть неотъемлемая часть повседневности, следовательно, включение в ту или иную культуру без знания ее ономастикона невозможно, ведь антропонимы так

или иначе несут в себе информацию о принадлежности к определенным нации, культуре, религии, языковой общности, полу и т.д. В настоящем исследовании мы предлагаем обратиться к системе имен собственных французского и русского языка, поскольку в последнее время именно французский ономастикон претерпел значительные изменения, связанные с включением французской культуры в процесс глобализации.

В настоящем исследовании мы предлагаем принять вслед за J. Pohl определение личного имени (prénom) как «имени, которое выбирается обычно более или менее свободно, чтобы обозначить, в принципе, окончательно того, кто входит в семью путем рождения, крещения или усыновления, с тем чтобы отличать его от других членов семьи» [2, с. 148] (перевод наш. – И. Б.). Напомним, что французское личное имя строится по формуле N1 + N2 + F, где N1 и N2 – преномены (личные имена, каждое из которых может состоять и из двух имен, пишущихся через дефис), а F – фамилия (родовое имя). В классической французской традиции существовала привязка к именам святых (saints patrons, крестильным именам), однако в настоящее время это правило не употребляется повсеместно. Более того, тенденцией последних десятилетий является усиливающееся влияние других языков и культур на французский ономастикон: так,

мужские имена претерпевают воздействие английского языка (в большей степени американского варианта, нежели британского), а женские – латинизируются (например, распространено употребление формы *Eva* вместо *Eve*, и т.д.).

На наш взгляд, следует отметить тот факт, что в процессе глобализации само понятие о традиционном имени и, соответственно, о традиционных принципах его построения, изменяется в зависимости от культурной принадлежности носителя того или иного имени. При этом немаловажным является тот факт, что распространенность тех или иных личных имен всегда связана с воздействием как традиции, так и моды. Причиной этому может служить изменение культурной ситуации, резонансные исторические события и т.д. Как было сказано выше, с 1589 г., когда во Франции обретение личного имени регламентировалось законом, существовала привязка к католическому именослову, поскольку церковь была в то время, пожалуй, важнейшим социальным институтом, деятельность которого регламентировала многие сферы жизни общества. Как следствие, большая часть населения принадлежала именно к этой христианской конфессии и носила характерные для этой культуры имена, в то время как сегодня 43 % французского населения определяет себя как приверженцев ислама, что, соответственно, влечет за собой изменение системы имен. Этот факт не может не накладывать отпечаток на систему современных французских личных имен: наравне с европейскими (светскими и христианскими) личными именами широко используются и арабские (мусульманские) имена. Последние заслуживают пристального внимания, поскольку их распространение в обиходе происходит по двоякому принципу: по желанию дающего имя или его носителя тот или иной оним может офранцузиваться либо, напротив, трансформироваться по правилам арабского языка.

Что касается связей ономастики с историей, неоспорим тот факт, что некоторые имена могут включаться в обиход либо, наоборот, выводиться из него в связи с различными историческими событиями. Например, во время и после Первой мировой войны французы воздерживались от употребления имени *Guillaume*, поскольку оно было французским вариантом немецкого имени Вильгельм, принадлежавшего одиозному германскому кайзеру, а во время и после Второй мировой войны из употребления вышло обретенное негативную коннотацию имя *Adolf*, по причине принадлежности его Адольфу Гитлеру. Отметим, что если употребление имени *Adolf* было практически полностью сведено на нет, то имя *Guillaume*, принадлежавшее не новорожденным, а более взрослым людям, принято было видоизменять – широко были распространены варианты-деминутивы *Guillou* и *Gui*.

В настоящее же время имя *Guillaume* является одним из самых распространенных, в то время как *Adolf* и в наши дни вызывает в обществе резко негативную реакцию.

Названные выше явления представляют интерес для лингвистов, изучающих проблемы ономастики, поскольку, как уже было сказано, знание о французских именах, принципах их построения и функционирования в современном мире позволят изучающим французский язык и культуру избежать ошибок при вступлении в процесс коммуникации.

Принцип построения французских личных имен существенно трансформировался за последние столетия, что повлекло за собой изменения в передаче их на русский язык. В настоящее время существуют следующие проблемы адаптации французских личных имен к русскому языку:

Проблема вариативности в сфере консонантизма.

Проблема вариативности в сфере вокализма.

Проблема вариативности согласного и гласных с нулем звука.

Проблема вариативности инициальных ю/у в поствокальной позиции.

Проблема влияния третьих языков на адаптацию имен.

Проблема вариативности в сфере консонантизма заключается в том, что русские варианты французских имен не унифицированы, а напрямую зависят от различных лингвистических и экстралингвистических факторов. В частности, носители различных языков с одной графической системой не испытывают сложностей в передаче имен – в таких условиях достаточно простого переноса, в то время как эта практика невозможна, если в основе взаимодействующих языков лежат различные системы графики. Так, французские личные имена еврейского происхождения изначально закрепились в русском языке в библейском синодальном изводе, а после – и в народном, но не в транслитерации. Например, имя *Abel* традиционно переводилось на русский язык как *Авель*, но не *Абель* (даже несмотря на то, что из двух аллофонов фонемы <b|v> для французского языка более характерен латинизированный вариант <b>, в то время как, очевидно, русский язык принял влияние византийской традиции с распространением другого аллофона), имя *Judith* трансформировалось в *ЮдиЪ* и *Юдифь*, и только в настоящее время эти русифицированные варианты были вытеснены аутентичной формой *Жюдит*, как это произошло и с греческим именем *Theodor* – *Θεοδoρ* – *Фёдор*, которое употребляется ныне в латинизированном изводе – *Теодор*. Отметим, что закрепление в языке-реципиенте форм личных имен, лишенных аутентичности, носит скорее отрицательный, чем положительный характер, поскольку такие лексические единицы перегружены

излишним культурным контекстом, который не всегда совпадает с культурой-донором даже в ключевых моментах.

Интересна также экспансия французских имен, содержащих аллофоны фонемы <l>, в систему русского языка: в зависимости от позиции в слове, данная фонема проявляет себя по-разному. Например, в позиции перед гласными фонема <l> употребляется в твердом варианте, несмотря на исконную полумягкость, восходящую еще к фонетической системе латинского языка; использование же мягкого варианта носит окказиональный характер и, соответственно, не является обязательным. В то же время фонема <l>, находящаяся в позиции перед согласным или в абсолютном конце слова, в основном употребляется в мягком варианте, а твердый аллофон окказионален – Поль (Paul), Шанталь (Chantal), но Ашилл (Achille). Что касается прочих согласных фонем, то, как правило, в речи употребляется их мягкий вариант – Артур (Arthur), Гюстав (Gustave), Эмманюэль (Emmanuel), Манюэль (Manuel).

Теми же причинами объясняются сложности в адаптации французских имен в русском языке с позиций вокализма. Отметим, что многие сочетания звуков, распространенные в современном французском языке, были в свое время характерны и для русской фонетической системы, однако после завершения процессов I–III, а также йотовой палатализации, возникновение и использование звуко сочетаний типа «задненебный + и/йотированный гласный» стало невозможным в исконной лексике. Такие звуко сочетания использовались только в заимствованных словах. Однако для французской фонетической системы подобные звуко сочетания вполне характерны, и это несоответствие порождает двойное отражение в переводах французских имен собственных на русский язык.

Например, разнообразны варьирования гласных: и/юи (Ги / устар. Гюи < Guy), и/ай (Ги/Гай < Guy), е/ей (Амеде/Амеды < Amédée) и др. Наиболее вариативной является транскрипция французского буквосочетания ау: оно передается на русский язык при помощи [aj], [jэ], [э], [эj]: Раймонд, Раймон, Рэмон, Ремон, Реймон < Raymond. Кроме того, весьма распространено варьирование е/э (в русской передаче): Андре/Андрэ < André, Оноре/Онорэ < Honoré, Ирен/Ирэн < Irène, Ален/Алэн < Alain, Рене/Ренэ < René, Дезире/Дезирэ < Désiré. Предпочтительным вариантом, особенно в середине слова, следует считать передачу при помощи е. Этот вид варьирования является очень распространенным. По мнению Я. И. Шубова, употребление э после согласных вызывает наибольшее количество вариантных написаний в заимствованных собственных именах [3, с. 23].

Еще одним сложным моментом в транскрибировании французских имен на русский язык является

чередование э/о. Французское [э] caduc в середине слова при транскрибировании личного имени обычно передается нулем звука: Жослин < Jocelyne, но в отдельных случаях может передаваться при помощи е: Жоселин < Jocelyne.

Особого внимания заслуживает проблема варьирования гласного с нулем на конце личного имени. В большинстве случаев при транскрипции женских личных имен характерное для русских женских личных имен конечное -а не добавляется: Жизель < Gisèle. При этом следует заметить, что степени подчеркивания иноязычной формы личного имени или приспособления к морфологической норме русского языка связаны с той же тенденцией к подчеркиванию или ослаблению иноязычной характерности, которая проявляется и в способах передачи реалий [4, с. 167]. Такие личные имена, как Ирен < Irène, Констанс (существует и латинизированная форма Констанция) < Constance, Люси < Lucie, Мадлен < Madeleine, Мадлон < Madlon, Мари < Marie, Марион (Марьон) < Marion, Николь < Nicole, Сесиль < Cécile, Софи < Sophie, Сюзон < Suzon, Элен < Hélène, Эстер < Esther, а также Paule, Claude, Rénée, Désirée, Michelle, Claire, Rachel и некоторые другие никогда не принимают окончания -а.

Кроме того, не стоит забывать, что зачастую добавление гласного к переводу того или иного имени служит для дифференциации по гендерному признаку: Симон < Simon, Симона < Simone. В остальных случаях возможны колебания а/ноль звука: Бернадетт/Бернадетта < Bernadette, Сабин/Сабина < Sabine, Роз/Роза < Rose, Мариет/Мариетта < Mariette, Анн/Анна < Anne, Роксан/Роксана < Roxane, Дельфин/Дельфина < Delphine, с некоторым преобладанием форм, оканчивающихся на согласный. Во французском именовании присутствуют близкие по форме женские личные имена, которые иногда затруднительно дифференцировать при их передаче на русский язык: Камилла/Камилла – Камилла (форма Камий употребляется крайне редко), Тереза/Тереза, Тереза – Тереза (форма Терез практически не употребляется).

Варьирование инициальных ю/у и ю/у в поствокальной позиции: Урбен (например, Урбен Жорж), Юрбен (например, Юрбен Грандьё) < Urbain; Дариус Мило, Дариус Мило < Darius Milhaud [5].

Анализ эмпирического материала показывает, что в наши дни при передаче на русский язык французских личных имен весьма велико влияние третьих языков. Наиболее сильным является воздействие английского языка, что обусловлено не только его широкой распространенностью и огромной популярностью, но и тем, что ряд французских и английских личных имен имеют одинаковую или очень близкую графическую форму: Guy [gi] (фр.), Guy [gai] (англ.), Francis [frãsis] (фр.), Francis ['frãnsis] (англ.) и др.,

хотя звуковой облик этих имен при этом часто значительно разнятся. Это приводит к тому, что как в письменной, так и в устной речи приходится сталкиваться с англизированной передачей французских личных имен: Гай < Guu, Фрэнсис < Francis, Роджер < Roger и т.д. Например, имя известного французского писателя Thomas Narcejac (Тома Нарсежак) может встречаться в форме Томас (англ. Thomas [ˈtɒməs] – Томас): «Пьер Буало, Томас Нарсежак»; или имя актрисы Brigitte Bardot иногда передается как «Бриджит» (влияние либо английского Bridget [ˈbrɪdʒɪt], либо Brigide [ˈbrɪʒid]). Женское личное имя Anne может передаваться как «Энн» (англ. Ann [æn]): «Энн Лоренс (Франция)». Менее значительно и главным образом традиционно влияние немецкого языка: Густав < Gustave [gystav], а не Гюстав («...чертежей инженера Густава Эйфеля», «в работе Ж.-П. Сартра, посвященной личности Густава Флобера»). В данном случае нельзя исключить влияние шведского языка (семь шведских королей за последние 500 лет носили имя Gustaf, традиционно передаваемое по-русски как Густав) [5].

Не всегда представляется возможным установить, влиянием какого языка – английского или немецкого – вызвана определенная форма передачи французского личного имени: Роберт (правильно: Робёр) < Robert [rɔˈbɛ:r]. Кроме того, в данном случае нельзя полностью исключить некоторое влияние традиций транслитерации, требующих передачи незвучащего конечного согласного.

Вероятно, под влиянием популярности испанского языка, французское мужское личное имя Louis [lwi] встречается, особенно в устной речи, в передаче «Луис».

Особого внимания заслуживают такие мужские личные имена, как Xavier [gzavʲe], передаваемое на русский язык как Ксавье, иногда Ксавьер, и Joachim, наиболее часто встречающееся в передаче Иоахим. Передача личного имени Xavier представляет собой некий гибрид транскрипции и транслитерации. На наш взгляд, передача имени Xavier в неверном фонетическом облике связана с неправильным прочтением данного онима в языке-источнике. Однако не стоит отрицать тот факт, что на это личное имя мог повлиять какой-либо третий язык – скорее всего, польский (Ксаверий < Ksawery) или немецкий (Ксавер < Xaver). Помимо этого, неоспорима необычность для русского языка звонкого звукосочетания [гз] в инициальной позиции.

Что же касается личного мужского имени Joachim, то оно имеет во французском изводе несколько фонетических форм, в зависимости от того, кому оно принадлежит. Основной фонетический вариант этого имени в современном французском языке [ʒaʁˈɛ̃], значительно менее распространена считающаяся

устаревшей форма [ʒakim] (в основном так звучат имена библейских персонажей и имя выдающегося французского поэта XVI в. Joachim du Bellay). Если же данное имя принадлежит лицу немецкого или венгерского происхождения, возможны фонетические формы [ˈjɔ-a-xim] и [ˈjɔ-a-kim]. На язык имя Joachim чаще всего передается как Иоахим (например, Иоахим Мюрат < Joachim Murat, Иоахим Рене де Керсози < Joachim René de Kersausie). Возможны также Жоашен и Жоакен: Жоашен дю Белле» [6], «Дю Белле (Du Bellay) Жоакен (Иоахим)» [6], «Жоашен дю Белле, Иоахим дю Белле».

Целый ряд французских онимов фигурирует в русском языке как в традиционной (переводной либо транслитерированной), так и в транскрибированной формах, как правило, с преобладанием последней: например, заглавие романа О. Бальзака чаще переводится на русский язык как «Евгения Гранде», но не «Эжени Гранде». Имя Virginie передается на русский язык и как Виргиния, и как Виржини. По аналогии с вышеназванными, вариативность в переводах имеют онимы Marguerite (Маргарита, Маргерит); Antoinette (Антуанетта); Auguste (Огюст, Август), Ambroise (наиболее частотный перевод – Амбруаз, но «...сельский врач Амвросий Август Льебо» [6], «Амбруаз Август Льебо» [4]).

Менее распространены онимы, передающиеся в традиционной форме: имя Aurolie фиксируется в русском языке как Аврора, а не Ороп. В случае с этим именем язык-реципиент, очевидно, стремится избежать исхода на согласную для женского имени (как и с вышеупомянутым именем Thérèse).

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают личные имена греческого и римского происхождения дохристианской эпохи, которые являются весьма распространенными в современном французском языке: Achille, Ariane, Aurèle, Aurolie, César, Claude, Hermès, Jason, Lucrèce и т.д. Основные закономерности их передачи, которые удалось выявить, сводятся к тому, что если эти онимы являются личными именами мифологических персонажей либо принадлежат деятелям античности, то их следует передавать как Ахилл < Achille, Гектор < Hector, Ариадна < Ariane, Афина < Athéné, т.е. в традиционной форме. Когда такое имя переходит в разряд прагматонимов, порейонимов или хремадонимов, оно также, как правило, передается в традиционной форме: например, ракета-носитель «Ариадна». Если же эти личные имена являются паспортными и не относятся к античности, их транскрибируют: Эркюль < Hercule, а не Геркулес, Клод < Claude, а не Клавдий, Сезар < César, а не Цезарь. Однако наблюдаются исключения: Хлоя < Chloé, а не Клоэ, причем иногда такие личные имена переводятся, несмотря на то, что являются составной частью распространенных во

французском репертуаре многокомпонентных личных имен, остальные компоненты которых транскрибированны. Например, имя французского лингвиста Louis-Léon-César Faidherbe в Лингвистическом энциклопедическом словаре передается как Луи Леон Цезарь Федерб. Существенным недостатком такой передачи является то, что она предполагает парокситоническое акцентирование личного имени, что еще больше удаляет его от фонетического облика, принятого в языке-источнике.

Если же личное имя Hector, переданное на русский или язык как Гектор, парокситонически акцентировано, то в таком случае речь идет не о переводе, а о транслитерации h ~ г: Гектор Мало < Hector Malot.

Полагаем, что отдельного внимания заслуживает влияние немецкого и польского языков на русский извод французских онимов, о котором уже было сказано выше. На наш взгляд, видоизменение фонетического облика целого ряда имен связано с сугубо географическими причинами: личные имена заимствовались русским языком из французского, но звучали так, как было принято в территориально более близких странах. Так, «Полный французско-русский словарь», составленный Н. П. Макаровым в 1884 г., предлагает такие варианты передачи французских антропонимов: François – Францискъ, Франць (вместо аутентичного Франсуа); Françoise – Франциска (вместо Франсуаз или Франсуаза); Gautier – Вальтеръ (вместо Готье); Bernard – Бернгардъ (а не Бернар), а «Словарь французского языка» под редакцией Псалмона, изданный в 1916 г. в Одессе, передает французский оним Frédéric как Фридрихъ; Richard – как Ричардъ и даже Ричардъ. Здесь мы, по сути, имеем дело с заменой французского онима его немецким или, гораздо реже, каким-либо другим европейским эквивалентом.

Влияние польского языка в сфере передачи французского антропонимикона объясняется, вероятно, ассоциациями по религиозному признаку между личными именами исповедовавшего католицизм

населения Царства Польского, входящего в состав Российской империи, и французскими католическими именами. Например, очевидно влияние польского языка при передаче по-русски женского антропонима Hedwige как Ядвига, или Félicité как Фелицата, или мужского имени Sigismond как Сигизмунд.

Итак, антропонимикон французского языка представляет собой интерес и как самостоятельная культурная единица, и как составляющая межкультурного диалога. Система французских имен собственных традиционно включала в себя как христианские, так и языческие имена (т.е. те, что заимствовались еще в дохристианский период), однако она не лишена влияния славянского и арабского антропонимиконов.

Следует заметить, что при заимствовании французские имена могут как сохранять аутентичный фонетический облик (если он благозвучен для культуры-реципиента), так и претерпевать влияние официальных языков стран-соседей и даже титульного языка культуры-реципиента, включая даже периферию его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Baylon Ch. Les noms de lieux et de personnes / Ch. Baylon, P. Fabre. – Paris : Nathan : Université.
3. Шубов Я. И. Некоторые особенности русской орфографии и транскрипции иностранных личных имен / Я. И. Шубов // Орфография собственных имен. – М., 1965. – С. 21–24.
4. Никонов В. А. Системы личных имен у народов мира / В. А. Никонов [и др.] – М. : Наука, 1989. – 383 с.
5. Никонов В. А. Русская адаптация иноязычных русских имен / В. А. Никонов // Ономастика. – М., 1969. – С. 54–78.
6. Бакастова Т. В. Имя собственное в художественном тексте / Т. В. Бакастова // Русская ономастика : сб. науч. тр. – Одесса : ОГУ, 1984. – С. 157.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Бойчук И. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации

E-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru

Лавриненко А. О., магистрант кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью

E-mail: lavrinenko@bsu.edu.ru

Тел.: 8 (472) 230-13-69

*Belgorod State National Research University
Boichuk I. V., Associated Professor of the Foreign Languages and Professional Communication Department
E-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru*

Lavrinenko A. O., Post-graduate Student of the Communication Studies, Advertising and Public Relations Department

E-mail: lavrinenko@bsu.edu.ru

Tel.: 8 (472) 230-13-69